

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

УДК 378.147.88

**РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**THE ROLE OF INTERACTIVE FORMS OF TEACHING IN THE
SYSTEM OF HIGHER AND SECONDARY EDUCATION REFORM**

***ВАХИТОВ Д.Р.**, д-р экон. наук, зав. кафедрой экономики Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия, профессор
Казанского кооперативного института*

***Тел.:** 8(917)396-88-41*

***E-mail:** vahitov1972@gmail.com*

***VAKHITOV D.**, Dr. of Economics, Head of the Department of Economics, Kazan
branch of Russian State University of Justice, Professor, Kazan Cooperative
Institute*

***Tel.:** 8(917)396-88-41*

***E-mail:** vahitov1972@gmail.com*

Аннотация

В статье проанализированы промежуточные итоги проводимой реформы высшего и среднего образования. Автор оценивает роль интерактивных форм обучения на примере использования кейс-стади среди студентов-первокурсников. Сформулированы основные выводы по поводу эффективности использования интерактивных форм обучения в образовательном процессе.

***Ключевые слова:** высшее образование, реформа, интерактивные формы обучения, кейс-стади.*

Annotation

The article analyzes the interim results of the ongoing reform in higher and secondary education. The author evaluates the role of interactive forms of teaching on the example of the use of case studies among first-year students. The basic conclusions about the effectiveness of using interactive forms of learning in the educational process have been formulated.

***Key words:** higher education, reform, interactive forms of teaching, case studies.*

В России в течение уже более 10 лет проходит реформа образования, которая затронула среднее, среднее специальное и высшее образование. Реформа вызывает серьезные эмоциональные реакции как со стороны профессорско-преподавательского состава, так и со стороны учащихся и их родителей. Тем не менее, Министерство образования и науки проводит реформационные мероприятия, невзирая на негативное отношение общества, а темпы реформ не могут не впечатлять. Внятного объяснения цели реформы так и не приведено, поскольку объяснять ее проведение «необходимостью находиться в общем мировом образовательном поле», «отставанием отечественного образования от других стран» и тому подобными лозунгами по меньшей мере странно, так как не проведены исследования, которые бы доказали неконкурентоспособность советской системы по сравнению с западной. [1] Проблемы, которые озвучиваются сторонниками реформ, например, коррупция при поступлении в вузы, «торговля» учеными степенями, крайне низкий уровень подготовки студентов рядом вузов и другие, присущи уже российскому образованию, которое в условиях катастрофического падения бюджетного финансирования и отсутствия государственного контроля не могло не претерпеть негативных изменений. За прошедшее время внесены такие серьезные изменения в образовательный процесс (введение ЕГЭ, двухуровневая система образования, коммерциализация образовательных услуг), что возврат к советской системе, по нашему мнению, в настоящее время практически невозможен. Поэтому целесообразным представляется рассмотрение промежуточных итогов реформирования, а также положительных тенденций, которые могут быть использованы для достижения главной цели – стабильного и всестороннего развития общества.

Во-первых, можно отметить значительное сокращение числа вузов в стране по сравнению с 90-ми и нулевыми годами. Конечно, многие из закрывшихся вузов занимались предоставлением образовательных услуг на низком уровне, а в ряде случаев выступали просто в качестве «магазинов по продаже дипломов». В то же время в список исчезнувших вузов попали и многие государственные учебные заведения с богатой историей, расположенные в Москве и Санкт-Петербурге, неэффективность работы которых вызывает недоумение. В качестве критериев эффективности были выбраны факторы, не имеющие отношения к уровню образования, например, количество квадратных метров площадей, а научная деятельность определяется по наличию публикаций за границей, а не в собственной стране (почему статья, опубликованная за границей – в изданиях Scopus или Web of Science, априори считается лучше напечатанных в российских журналах - непонятно). Таким образом, снижение количества вузов налицо, однако, как это сказалось на качестве отечественного образования, не изучено серьезными исследованиями. К этой тенденции можно добавить и программу так называемой оптимизации школ, которая привела к закрытию тысяч сельских средних учебных заведений и, как следствие, исчезновению сел и деревень. За 16 лет в России закрылось 12 тыс. сельских школ, [6] что привело к

деградации села, так как оставаться жить в нем попросту не имеет смысла. Ссылки на малокомплектность таких школ и, как следствие, низкое качество образования можно охарактеризовать как спорные, поскольку в тех же США муниципальные малокомплектные школы не закрывают, а развивают, так как среднее качество образования в такой школе выше, чем в обычной большой школе. [6] В результате по данным Рособнадзора за 2013-2014 годы было проверено 624 вуза и филиала, лицензии 357 организаций исключены из реестра. [9] По мнению В.Качалова, заместителя министра образования и науки РФ, «мы продолжим искать баланс между потребностями общества и потребностями отдельного человека». [9]

Таким образом, сокращение вузов обосновывается невостребованностью выпускников на рынке труда. Однако нельзя не принять во внимание общую негативную тенденцию в российской экономике, введение санкций (долгосрочных), а также общее замедление мировой экономики и трудности в связи с переходом на шестой технологический уклад. В этих условиях надеяться на то, что будет рост экономики, рост вакансий на профессии, не приходится, следовательно, выпускники столкнутся с трудностями при поиске работы. Обвинять в сложившейся ситуации вузы по меньшей мере странно.

Вторым результатом проводимых реформ явилось увеличение безработицы среди профессорско-преподавательского состава. Такая тенденция объясняется, прежде всего, сокращением вузов (см. первый пункт), а также общей нестабильной ситуацией на рынке труда страны. При оптимизации учебных заведений чаще всего происходит поглощение одним вузом другого (или других), в результате которого преподаватели поглощаемого оказываются в невыгодном положении. Они могут сразу потерять работу, то есть не будут переведены в объединенный вуз, или формально переведены, но при следующей аттестации преподавателей (как правило, через год) остаются без продления контракта, то есть без работы. Еще одним из формальных признаков является возрастной ценз, согласно которому при достижении определенного возраста (например, 60 дней) преподаватели также не получают продления контракта. Это вызывает особое недоумение, так как во всем мире наукой занимаются ученые разных возрастов, и пожилые среди них занимают значительную долю. Возраст не сказывается на качестве научных исследований, а опыт, накопленный за годы работы, помогает и в науке, и в преподавании. Нельзя забывать и о научных школах, сформированных вокруг тех или иных ученых, которые оказываются зачастую разрушены при увольнении пожилых ученых. В результате сложилась ситуация, когда профессорско-преподавательский состав под угрозой увольнения по тем или иным причинам испытывает тяжелый психологический пресс, моральное угнетение, что, конечно, не может не сказываться на творческих способностях ученых и преподавателей.

В-третьих, оплата труда остается одной из наиболее болезненных тем для отечественного образования. После 90-х годов, когда уровень оплаты в школах и вузах стал настолько низким, что люди массово уходили из учебных заведений в торговлю или уезжали за границу (у кого была возможность), ситуация улучшилась, однако в сравнении с другими отраслями и видами деятельности заработная плата профессорско-преподавательского состава (ППС) оставляет желать лучшего. Финансирование средних и высших учебных заведений, увеличившееся в нулевые годы, подразумевало и рост оплаты труда педагогов и ученых, что должно было поднять престиж профессии, однако на практике привело к росту разрыва в оплате труда руководителей учебных заведений и рядовых преподавателей. Директора школ могут иметь зарплату в 100 тыс. рублей и более в месяц, в то время как учителя не зарабатывают и 20 тыс. рублей. В вузах ситуация аналогичная, причем оплата труда руководителей некоторых ведущих вузов страны (государственных) может превышать и 1 млн. рублей в месяц, [8] а преподаватели без ученой степени едва получают 10 тыс. рублей. Требовать от преподавателя в таком случае высоких результатов и производительности труда не приходится. Например, согласно данным по Санкт-Петербургскому национальному исследовательскому университету информационных технологий, механики и оптики средняя зарплата ППС превышает 50 тыс. рублей, [10] но в объявлениях на вакансии на должность доцента кафедры указывается «вилка» 20580-27000 рублей. [11] Таким образом, реальная заработная плата ППС оказывается ниже отчетных данных.

В-четвертых, снижение или замораживание заработной платы сопровождается ростом учебной нагрузки и бюрократических процедур. Прежде всего, это касается учебной нагрузки, которая во многих вузах приблизилась к предельной величине 900 часов в год, причем и для профессоров, и для ассистентов. Это дополнительно дискредитирует имидж преподавателя и ученого, поскольку стимул защищать диссертацию и получать ученую степень становится в данном случае спорным. Кроме того, нагрузка становится, в основном, «горловой» за счет лекций и семинаров, так как доля «пассивной» нагрузки (курсовые, дипломные работы) постоянно сокращается, а в ряде вузов экзамены заменены тестированием на компьютерах, так что преподаватели за них практически не получают часов. В результате (с учетом того, что многие вынуждены из-за низкого уровня оплаты брать 1,5 ставки) учебная нагрузка может достигать 5 или даже 6 пар в день, что и по медицинским, и по трудовым показателям недопустимо. При этом труд преподавателя отличается от труда, например, офисного работника тем, что, вернувшись вечером домой, преподаватель продолжает проверять рефераты, контрольные работы, а, самое главное, заполнять бесконечное количество форм отчетности, которыми государство в лице министерства образования и науки буквально завалило вузы. По каждому предмету требуется разработка учебно-методического комплекса (УМК), объем

которого зачастую превышает 100 страниц, а практическая востребованность сомнительна, так как студенты пользуются ими редко и весьма избирательно (например, перечень вопросов к экзамену).

Кроме этого, существуют отчеты по индивидуальному плану, отчеты по кафедре, отчеты по науке (формы которых тоже большие по объему), подготовка документов для прохождения по конкурсу (для многих преподавателей – это ежегодная процедура), а многие вузы дополнительно внедряют еще и свои формы. В результате преподаватели в течение всего учебного года что-то заполняют, оформляют, отчитываются, не имея возможности качественно подготовиться к занятиям или написать научную статью.

Научная деятельность также носит сильно формализованный характер. Каждый преподаватель имеет свою нагрузку по написанию статей, которую он обязан выполнять в течение года. Интересно, что доктора наук согласно такому плану должны писать больше (например, две статьи в журналах ВАК в год), нежели кандидаты наук и, тем более, преподаватели без степени, хотя должно быть наоборот, так как именно аспирантам, ассистентам требуются публикации для выхода на защиту диссертации. С учетом того, что каждая публикация подразумевает финансовые расходы (особенно, в издания SCOPUS или Web of Science), а также невысокой оплаты труда, как было отмечено выше, доктора наук ставятся в условия невыгодные, вынуждающие их уходить из системы образования.

Такая бюрократизация вызывает ответную реакцию: учебно-методические материалы скачиваются из Интернета, статьи пишутся не по тем темам, которые интересуют ученого, а по которым проще найти материал или использовать старые наработки. В результате публикационная активность ППС страны, безусловно, возросла, но говорить о качественном росте, научной значимости публикаций, на наш взгляд, преждевременно.

Перечисленные выше результаты реформирования высшего образования не исчерпываются приведенным списком и являются промежуточными, но возникают вопросы о реальных целях реформы. Преподаватели и учителя в большинстве своем рассматривают данную реформу как угрозу для себя, поэтому не разделяют идеологии осуществляемых мероприятий, относясь формально к ее реализации. Необходимо отметить и негативные внешние факторы, связанные с общим замедлением роста мировой экономики, нерешенностью глобальных проблем (например, проблема государственного долга для многих стран), а также трудностями перехода на следующий технологический уклад (циклы Кондратьева), которые будут иметь общепланетарные последствия. Вышеизложенные проблемы не могли не сказаться и на российской экономике, что нашло отражение в снижении финансирования образования в бюджете на 2016 г., а также вероятной нестабильности для отечественной экономики в ближайшие годы. Все это

позволяет сделать вывод, что для отечественного образования внешние условия в ближайшие годы вряд ли будут благоприятными, хотя в условиях кризиса, как показывает опыт ведущих стран, именно поддержка образования и науки позволяет стране быстрее выйти на траекторию устойчивого экономического роста.

Учитывая важность и других элементов проводимой реформы, остановимся подробнее на использовании интерактивных форм в процессе обучения. Одним из аргументов сторонников реформы образования в России явилось то, что, по их мнению, советская образовательная система готовила специалистов широкого профиля, с мировоззренческой позицией, но плохо подготовленных к реалиям жизни. В связи с этим при переходе от пятилетней (специалисты) к двухуровневой системе (бакалавриат, магистратура) увеличили количество часов на семинары и практические занятия, одновременно сократив часы на лекции. [1, с. 69] Кроме того, со стороны Министерства образования и науки РФ было сформулировано требование увеличить количество интерактивных форм обучения в учебном процессе. Необходимо отметить, что интерактивные формы не являются чем-то совершенно новым: они применялись в течение всего процесса обучения, начиная с охотничьих навыков и т.д. В западной образовательной системе они стали играть главенствующую роль, фактически отодвинув на второй план лекционные занятия. Подразумевается, что учащийся самостоятельно осваивает новую тему, а на семинарских занятиях с помощью деловой игры, кейс-стади или другой интерактивной формы получает практические навыки. Тестирование же служит едва ли не единственным мерилем уровня знаний обучающихся. Однако в США, которые явились инициатором и главным вдохновителем перехода на тестирование, наоборот, в среднем образовании стали накапливаться проблемы: в международных рейтингах PISA американские школьники по уровню знаний в математике и естественных науках не входят в первую 20-ку стран, а крупнейшие компании Microsoft, Cisco, Intel, обеспокоенные низким уровнем подготовки желающих устроиться к ним на работу, с 2008 г. начали финансировать программу, позволяющую выявить молодых людей и девушек, умеющих критически и творчески мыслить, сотрудничать. [5, с. 68] Интересно, что такую цель ставила и успешно ее решала советская система, которую у нас в стране разрушают и упорно реформируют.

Такая негативная ситуация не могла не привести к ответной реакции, так что многие американские родители не отпускают своих детей на ежегодное тестирование (например, в некоторых районах Нью-Йорка цифра составила 90%), [4, с. 67] справедливо отмечая, что тесты вызывают тревожность у учеников и учителей, а польза от них сомнительная. Кроме того, по результатам исследования, проведенного в 2012 г. в 17 штатах США, только у 1-6% учеников в государственном тестировании по чтению оценивалась глубина знаний, у 2-3% оценивалась глубина знаний в области правописания и ни у кого (!) – по математике. [4, с. 72] Как и во многих других случаях

главной причиной сложившегося положения явился недостаток финансирования, так как использование альтернативных вариантов оценки (устный экзамен с преподавателем, открытые вопросы, эссе, эксперименты и т.д.) требует дополнительных затрат. Если такая ситуация сложилась в США, у которых финансовые возможности многократно превышают наши, то у России перспективы в выстраивании эффективной системы оценки еще более пессимистичные.

Тем не менее, вышеприведенная критика не означает, что тестирование наносит только вред, а советская система универсальна и не имеет недостатков. Интерактивные формы нужны, но применять их, на наш взгляд, нужно избирательно и в комплексе с другими образовательными технологиями. Интерактивные формы очень разнообразны по своему составу (деловая игра, кейс-стади, групповые дискуссии, «круглый стол», тренинг, мозговой штурм и т.д.), поэтому эффективность их внедрения зависит от того, насколько они отвечают целям обучения по конкретной дисциплине, насколько студенты понимают и желают ими воспользоваться, насколько сами преподаватели владеют и могут доступно и четко объяснить их. К сожалению, во многих случаях присутствует формализм: преподаватели, вынуждаемые к этому требованиями Министерства образования и науки, включают интерактивные формы в учебно-методические комплексы, но в самом учебном процессе не применяют или ограничиваются формальными действиями. К тому же слабо прослеживается связь между внедряемой образовательной технологией и требованиями будущего работодателя, хотя именно при защите таких работ, как бизнес-план, кейс-стади (при условии присутствия представителей организаций-работодателей), студенту можно проявить себя наилучшим образом и попасть в списки кадрового резерва. Для понимания того, какие формы нужны, а какие нет, у преподавателя должна быть тесная связь с практикой, то есть с предприятиями и организациями из соответствующей отрасли и сферы экономики. Если же к образовательному процессу привлечены специалисты-практики, то они будут концентрироваться на тех моментах, которые их интересуют в первую очередь с точки зрения решения проблем собственного предприятия. Однако здесь существуют, как минимум, две проблемы:

- Во-первых, низкий уровень зарплаты преподавателей (как было отмечено выше) не привлекает специалистов со стороны.
- Во-вторых, многие из них не обладают педагогическими навыками, методиками изложения материала, что вызывает трудности в освоении материала, недовольство со стороны студентов.

В связи с изложенным преподаватели в большинстве случаев вынуждены находить эти нужные интерактивные формы, путем проб и ошибок нащупывать те технологии, которые окажутся эффективными и полезными для обучающихся.

Ранее мы уже рассматривали особенности использования деловой игры по предмету «Рынок ценных бумаг», [2] но там речь шла о старшекурсниках, уже имеющих опыт участия в такого рода образовательных технологиях. В данной статье рассмотрим особенности внедрения интерактивной формы на примере первокурсников.

В качестве такого примера выступает кейс-стади «Проект «Покупка автомобиля в кредит», разработанный студентами 1-го курса Казанского филиала Российского государственного университета правосудия по направлению «Менеджмент», профилю «Управление недвижимостью» в 2015 г. При внедрении кейс-стади необходимо иметь в виду, что первокурсники принципиально отличаются тем, что в отличие от студентов старших курсов не знакомы с требованиями вузов, а также несут в себе результаты деятельности отечественного среднего образования, которое сейчас фактически сконцентрировало все свои усилия только на одном – подготовке к сдаче ЕГЭ. Это и неудивительно, так как проводимая реформа образования отвечает интересам не государства (ни России, ни США, ни какой-либо еще страны), а интересам транснациональных корпораций, которые стремятся к получению максимально возможной прибыли, а для этого нужны потребители (не обладающие способностью критически осмысливать проблемы) и исполнители (бакалавры, обладающие строго определенными функциями). Для решения действительно серьезных проблем (имущественное расслоение в обществе, социальная несправедливость, экологические проблемы и т.д.) необходимы личности, которых в рамках западной образовательной системы воспитать практически невозможно. Поэтому логично, что пришедшие в вузы выпускники школ редко обладают самостоятельностью, практически не имеют навыков критики, умения ставить перед собой задачи и решать их.

Исходя из этого, постановка такой цели, как совместная подготовка к решению кейс-стади, заставляет студентов-первокурсников объединять усилия, знакомиться с однокурсниками, вынуждает их задуматься над решением проблем, которые сформулированы, но отсутствуют инструменты их реализации.

Название темы кейс-стади выбрано не случайно. На вопрос: «Хотели бы вы в ближайшее время приобрести автомобиль?», практически вся студенческая аудитория (включая девушек) отвечает положительно. Однако на следующий вопрос: «Имеется ли у вас достаточно средств для покупки?», следует отрицательный ответ. Следовательно, необходим поиск вариантов приобретения автомобиля в кредит. Именно этим и занимается группа в течение того периода времени, который отведен на подготовку к защите кейс-стади. Формулировку стартовых условий мы совместно со студентами сделали в сентябре, а защита традиционно назначается на март-апрель. Такой промежуток времени необходим: студенты должны подготовиться соответствующим образом, не нарушая учебный процесс, не допуская

отставания по другим дисциплинам. Помимо этого, назначать защиту в 1-м семестре нецелесообразно, так как первокурсники еще не выработали собственной точки зрения, не ознакомились с требованиями вуза, не имеют опыта сдачи сессии (следовательно, испытывают большой стресс по этому поводу). На наш взгляд, требования к кейс-стади должны сочетаться с готовностью преподавателя помочь советом, чтобы студенты не впали в панику от осознания того, что они не понимают проблемы и, соответственно, не могут ее решить.

Начальными условиями для покупки автомобиля были следующие (по состоянию на 2015 г.). Сумма кредита не должна превышать 500 тыс. рублей, срок кредита – 36 месяцев, обязательное страхование сделки (ОСАГО, КАСКО). Кроме того, необходимо было подсчитать примерный расход бензина, штрафов, ремонта и других расходов за 3 года. Главная цель кейс-стади – ответить на вопрос «В какую сумму обойдется желание иметь и эксплуатировать автомобиль?».

Начиная с первого вопроса: «В каком банке можно оформить кредит?», приходит и осознание студентами масштаба требуемых усилий. Они должны обойти и ознакомиться с кредитными программами всех (!) коммерческих банков г. Казань (а их, включая филиалы, - более 70-ти), а также со страховыми компаниями, автосалонами, автошколами (для прохождения обучения и получения прав), получить данные по ценам на бензин, статистику ГИБДД по штрафам и многое другое. Надо сказать, что реакция студентов была предсказуемой: они впали в пессимизм, не веря, что смогут справиться с поставленными задачами. Однако приводя в пример успешные защиты прошлых лет и отмечая, что решать кейс-стади придется в любом случае, мы смогли настроить обучающихся на позитивные действия. Большую проблему необходимо решать через решение составных частей. Так, студенты начали распределяться по тем разделам, которые они могут решить сами или с помощью одногруппников.

В течение следующих месяцев на семинарах неоднократно поднимались вопросы по уточнению того, как правильно построить общение в банке, какую документацию следует проанализировать, на какие моменты стоит обратить внимание. При этом мы не диктовали условия, а вырабатывали их совместно со студентами, основываясь на тех реалиях, в которых находимся.

Рассмотрим те результаты, которые были достигнуты студентами при решении данного кейс-стади. Путем сравнительного анализа различных марок автомобиля студенты определили оптимальный вариант – Lada Priora Luxe, потому что эта модель, обладая многими характеристиками, присущими иномаркам (обогрев сидений, подушки безопасности, сигнализация и другое), имеет несомненное преимущество – производство в России комплектующих, что позволяет сэкономить при последующем ремонте. Сроки, на которые выдаются автокредиты, варьируются от 1 года до

7 лет, причем некоторые кредитные организации удерживают ставку вне зависимости от срока погашения, чтобы привлечь клиентов. Получив информацию из разных банков, обучающиеся сделали следующие выводы:

- самым выгодным оказалось предложение банка «Русский стандарт»;
- самым невыгодным – предложение «UniCreditBank» (см. табл. 1).

Таблица 1. Условия кредитования покупки автомобиля в г. Казань в 2015 г.*

Банк	Первоначальный взнос, руб.	Срок кредита	Ставка, %	Переплата	Ежемесячный платеж, руб.	Полная сумма выплат, руб.
Русский Стандарт	99820	36 месяцев	14	98996	13841	598096
UniCredit Bank	99820	36 месяцев	31	350065	20810	849165

*- составлено студентами группы М-101 КФ РГУП

Такая существенная разница (более 250 тыс. рублей за 3 года) образуется не только за счет более высокой процентной ставки, но и дополнительных условий, которые включены в кредитные договоры.

Расчет по бензину был проведен по следующему алгоритму: сначала определили примерный расход в натуральных единицах (получилось 10 тыс. литров в год, то есть 30 тыс. литров за 3 года), затем на основе данных Госкомстата [7] спрогнозировали стоимость бензина на ближайшие 3 года (см. табл. 2).

Таблица 2. Расчет суммы расходов на бензин*

Год	Стоимость, руб.	Средняя стоимость, руб.	Стоимость за 1000 литров, руб.	Итого, руб.
2015	31,5-32,8	32,15	32 150	100 650
2016	32,8-34,1	33,45	33 450	
2017	34,1-36	35,05	35 050	

*- составлено студентами группы М-101 КФ РГУП

При расчете студенты принимали во внимание и падение цен на нефть, которое не могло не сказаться на цене бензина, но в нашей стране такая корреляция слабо выражена. Данные по дополнительному оборудованию сведены в таблице 3.

Таблица 3. Дополнительное оборудование на автомобиль

Наименование оборудования	Сумма, руб.
Установка зимних шин (3 года)	29 000
Радар	3 000
Видеорегистратор	3 000
Сигнализация	10 000
Аптечка	700
Итого	45 700

*- составлено студентами группы М-101 КФ РГУП и автором

При защите именно к этой таблице со стороны жюри и присутствующих было высказано самое большое количество вопросов, так как сомнение вызывал как сам список, так и конкретные позиции (например, какую конкретно сигнализацию надо установить и т.д.).

Отдельно был произведен расчет по дополнительным расходам (см. табл. 4).

Таблица 4. Дополнительные расходы по автомобилю

Наименование статьи расхода	Сумма, руб.
Обучение	22 000
Государственная пошлина и прохождение медицинской комиссии	2 000
Транспортный налог	11 400 руб. за 3 года
Стоянка	57 600 руб. за 3 года
Итого	93 000

*- составлено студентами группы М-101 КФ РГУП

Добавив к этим суммам расходы по техническому обслуживанию (15 550 руб.), штрафы (51 000 руб. за 3 года), студенты свели воедино цифры и получили итоговый результат (см. табл. 5).

Таблица 5. Наиболее выгодный вариант приобретения автомобиля - банк «Русский стандарт»

Наименование статьи расхода	Сумма, руб.
Полная стоимость кредита	598 096
Бензин	100 650
Дополнительное оборудование	45 700
Дополнительные расходы	93 000
Техническое обслуживание	15 550
Штрафы	51 000
Итого	903 996

*- составлено студентами группы М-101 КФ РГУП

Таким образом, был проделан большой объем работы, включающий как общение с людьми (посещение банков, страховых компаний, автосалонов), так и расчеты сумм, включая прогнозирование тех или иных расходов. Сама защита прошла в оживленной атмосфере, когда жюри (в него вошли деканы факультетов, а также преподаватели) и присутствующие (студенты из других групп) не только задавали вопросы, но и делились опытом, приводили примеры из собственной практики. Это позволило дополнить презентацию необходимой информацией, благодаря которой студенты продолжали овладевать знаниями, получать нужную информацию уже в процессе самой защиты.

На основе прошедшей защиты подведем основные итоги по использованию кейс-стади в учебном процессе:

- Во-первых, образовательные результаты, которые заключаются в овладении обучающимися знаниями по темам «Кредит», «Налоги», «Издержки» и другим. Например, такое понятие, как «эффективная процентная ставка по кредиту», рассмотрено на примере конкретных банков и рассчитано, чтобы сравнить ее с декларируемыми коммерческими банками ставками в рекламных буклетах. Кроме того, студенты научились работать с большими массивами данных, с разными информационными источниками.

- Во-вторых, методические результаты. В процессе подготовки к защите кейс-стади студенты на практике стали применять те методы и методики, которые им преподаются на лекциях. Например, это методы обработки статистических данных, рядов динамики, методики обобщения и анализа информации.

- В-третьих, коммуникативные результаты. Студентам пришлось посещать банки, страховые компании, автосалоны, а значит, они научились устанавливать контакт, налаживать общение с посторонними людьми, чтобы получить информацию. Необходимо отметить, что при постановке задач именно эта проблема вызывала у студентов сомнение. Умение преодолевать свои недостатки, решать те проблемы, которых внутренне опасаться, должно, на наш взгляд, помочь студентам при дальнейшей учебе и трудоустройстве, когда навыки общения, коммуникации помогают наладить контакт в трудовом коллективе. Такие навыки вырабатываются только на практике, поэтому студенты при подготовке кейс-стади получили, по нашему мнению, необходимый опыт.

- В-четвертых, личностные и групповые результаты. В процессе подготовки студенты учились работать как индивидуально, так и в группе, учились распределять обязанности между отдельными участниками (особенно учитывая немногочисленный состав группы и большой объем работы, который предстояло сделать). Кроме того, кто-то должен был взять на себя руководящую роль, чтобы координировать действия остальных. В результате отношения внутри группы стали более дружелюбными и товарищескими, что повышает эмоциональное удовольствие от процесса получения высшего образования.

- В-пятых, студенты выработали навыки самостоятельности. Напомним, что речь идет о первокурсниках, которые после окончания школы такими навыками владеют очень слабо. Поэтому решение многочисленных вопросов пришлось учащимся осуществлять самим. Алгоритм «постановка задачи – реализация ее – контроль или самоконтроль – формулировка вывода» стал необходимой площадкой для выработки когнитивных способностей и навыков принятия самостоятельных решений без помощи преподавателей.

- В-шестых, мировоззренческие результаты. Конечно, в рамках отдельно взятого кейс-стади сформировать полноценную личность невозможно, но к студентам приходит понимание того, что экономические проблемы, в частности, получение и погашение кредита, тесно взаимосвязаны с другими сферами жизнедеятельности человека и общества. Например, познакомившись с условиями банков, посчитав полную сумму расходов по приобретению и эксплуатации автомобиля, многие студенты стали смотреть на проблему кредитования по-другому, осознавая негативные последствия кредита. Следовательно, позиция «Удовлетворение собственных потребностей – это единственно правильная стратегия поведения в жизни», которая активно насаждается западно-капиталистической системой при помощи СМИ, уже не воспринимается как единственно верная. Например, по мнению академика М.В. Ковальчука, «при существующей сегодня хищнической, потребительской техносфере сохранения окружающей среды в планетарном масштабе невозможно без резкого сокращения населения Земли». [3, с. 110] Рассказывая на лекциях о негативных последствиях

кредитов, нельзя добиться того понимания, которое приходит к студентам в процессе самостоятельной работы, когда выводы для себя они формируют сами. На наш взгляд, это самый важный результат, так как целью деятельности высшего учебного заведения и государства является формирование личности, которая обладает мировоззрением, позволяющим обществу решать проблемы, а не бездумно толкать его в пропасть бессмысленного потребления.

Результаты кейс-стади и написание статьи были бы невозможны без участия самих студентов группы М-101 Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, поэтому считаем необходимым перечислить их по фамилиям и выразить им благодарность за проделанную работу: Панаева Клара, Булатова Эльмира, Гадельшина Альбина, Зиннатуллина Алсу, Зумагулова Алсу, Потапов Алексей, Сибгатуллин Камиль, Слюднева Евгения, Фахрутдинова Аделя, Хамитова Венера, Шкерина Екатерина, Яландаева Диана.

На основе рассмотренного примера с кейс-стади можно сформулировать выводы в целом о значении интерактивных форм обучения в учебном процессе:

- Во-первых, эффективно функционируют только те формы, которые созданы преподавателем самостоятельно, без давления со стороны, с учетом способностей и навыков лектора. Например, для того чтобы провести тренинг или коучинг, необходимы соответствующие способности, которыми обладают не все преподаватели.

- Во-вторых, формы могут быть разными и взаимодополнять друг друга. К тому же преподаватели разных дисциплин могут также работать над одним проектом. Например, при подготовке к защите бизнес-плана по предмету «Финансовый менеджмент» студенты активно использовали материал, который они получили по дисциплинам «Маркетинг» и «Управление человеческими ресурсами».

- В-третьих, нельзя сводить весь учебный процесс только к интерактивным формам. Без лекций, без умения лектора доступно и понятно изложить материал невозможно требовать от студента, чтобы он умел применять эти знания при реализации деловой игры, кейс-стади или других интерактивных форм. К сожалению, современные студенты не отличаются начитанностью, умением работать самостоятельно. По мнению академика М.В. Ковальчука, «масса современной молодежи не способна долго слушать, говорить, воспринимать, и это связано именно с увлечением компьютером, Интернетом, псевдоинформированностью» [3, с. 111] Поэтому сокращение лекционных часов и самостоятельное освоение студентами учебного материала, по нашему мнению, ошибочны, так как на семинарах выясняется, что большинство учащихся совершенно не владеют никакими знаниями, потому что не поняли информации.

- В-четвертых, результат внедрения интерактивных форм также зависит от состава групп, от заинтересованности студентов в участии в нем. Вследствие этого навязывать такие формы всем подряд бесполезно, так как в некоторых случаях добиться результата будет невозможно.

- В-пятых, обязательно наличие мировоззренческой позиции с учетом знаний по философии, религиоведению, социологии, истории, чтобы выработать комплексный подход, взгляд на развитие общества как целостную конструкцию, на решение проблем совместно, в коллективе, а не стимулирование эгоизма и индивидуализма.

В целом внедрение интерактивных форм, на наш взгляд, будет проходить естественным путем, когда эффективные методики будут приживаться, а неудачные отходить на второй план или не использоваться. Тем не менее, интерактивные формы остаются составной частью образовательного процесса, дополняя, но не заменяя собой остальных.

Литература:

1. Вахитов Д.Р. Образовательные системы СССР и Запада: сравнительный анализ преимуществ и недостатков // Вестник «ТИСБИ». - 2014. - № 4. - С. 58-78; Вестник «ТИСБИ». - 2015. - № 1. - С. 216-234.
2. Вахитов Д.Р., Кондратьева Т.Н., Леонтьева О.Л. Использование деловой игры в качестве интерактивной формы проведения занятий по предмету «Рынок ценных бумаг» // Медицина и образование в Сибири: Сетевое научн. изд. - 2015. - № 5. - Режим доступа: (http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1884)
3. Закамская Э. Пятый элемент конвергенции // В мире науки. - 2015. - № 11. - С. 108-111.
4. Мерфи Пол Э. Новый подход к тестированию // В мире науки. - 2015. - № 10. - С. 65-73.
5. Тайер П. Умение работать в группе // В мире науки. - 2015. - № 10. - С. 68-69.
6. www.faito.ru/news/1297410646
7. www.gks.ru/wps/wcm/connect/rostat_main/rosstat/ru
8. www.mirnov.ru/arhiv/mn990/mn/20-1.php
9. www.obrmos.ru/go/go_vys/Articles/go_vys_15_zak.html
10. www.phdru.com/paycheck/itmo/
11. www.spb.superjob.ru/vakansii/docent-kafedry-27468838-150226.html

References:

1. Vakhitov D. The educational systems in the USSR and in the West: the comparative analysis of advantages and disadvantages // Bulletin of the University of Management «TISBI». - 2014. - № 4. - P. 58-78; Bulletin of the University of Management «TISBI», 2015. - № 1. - P. 216-234.
2. Vakhitov D., Kondratyeva T., Leontieva O. Use of the business game as an interactive form of conducting training sessions in the academic subject «Securities Market» // Health and education in Siberia: network scientific publication. - 2015. - № 5. - Access mode: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1884
3. Zakamskaya E. The fifth element of convergence // In the world of science. - 2015. - № 11. - P. 108-111.
4. A. Murphy Paul. A new approach to testing // In the world of science. - 2015. - № 10. - P. 65-73.
5. Tayer P. Ability to work in a group // In the world of science. - 2015. - № 10. - P. 68-69.
6. www.faito.ru/news/1297410646
7. www.gks.ru/wps/wcm/connect/rostat_main/rosstat/ru
8. www.mirnov.ru/arhiv/mn990/mn/20-1.php
9. www.obrmos.ru/go/go_vys/Articles/go_vys_15_zak.html
10. www.phdru.com/paycheck/itmo/

www.spb.superjob.ru/vakansii/docent-kafedry-27468838-150226.html